Глава 874: Я хорошо помню те прекрасные пейзажи

Сюй Южун культивировала на другой стороне каменной стены. Она могла достичь критического момента, в который любое постороннее вмешательство может привести к невероятной опасности.

Так что Чэнь Чаншэн не мог ничего поделать, но и не мог уйти. Он тихо стоял перед каменной стеной в течение очень долгого времени.

В самом начале он оставался потому, что он испытывал тоску и несколько невероятно сложных эмоций, но позднее это было связано с плохим чувством.

В расчетах и выводах были Военный Советник Демонов Черная Роба, погибший Старейшина Небесных Тайн, его учитель Шан Синчжоу, а после них была Сюй Южун.

У Чэнь Чаншэна не было Пластины Звезды Судьбы, и он никогда не изучал, как рассчитывать и делать выводы, но он изучил Интеллектуальный Меч у Су Ли.

С определенной перспективы Интеллектуальный Меч был методом расчетов и выводов.

Он начал думать о прошлом, начиная с того дня, когда он получил то письмо в штабе Армии Горы Сун.

После этого были Город Ханьцю, Город Вэньшуй, а затем Город Фэнъян.

Что же случилось в Храме Южного Ручья? Пик Святой Девы все еще был мирным, как она и описывала в письмах.

Казалось, как будто ничего не произошло, но Сяо Чжан действительно не смог взойти на Пик Святой Девы.

Он все больше и больше чувствовал, что если она продолжит находиться в уединении в этой каменной стене, она столкнется с некоторыми проблемами.

Он не мог наблюдать за тем, как это происходит. Он должен был разобраться, откуда исходят эти проблемы, с которыми она столкнулась.

Проблема была не на ее стороне каменной стены, а на его стороне.

Ему только требовалось найти эту проблему и решить ее, чтобы устранить любую возможную угрозу Сюй Южун.

Какая же проблема могла повлиять на Сюй Южун на ее стороне стены?

Будь это Лук Тун, превращенный в плющ, или выдающиеся массивы на каменной стене, они убеждались в том, что она не будет ранена ничем из внешнего мира.

Чэнь Чаншэн отошел от каменной стены к краю скалы.

Река Тун текла через равнина к северу. Она казалась невероятно извилистой с его невероятно высокого расположения.

В свете заходящего солнца она выглядела, как золотая нить, наугад брошенная на стол девушкой после полудня вышивания.

Подобное описание появилось два года назад в письме, написанным ему Сюй Южун.

Серые камни у скалы тоже были упомянуты в ее письмах. Она любила сидеть там и рассматривать пейзажи.

Чэнь Чаншэн сидел на краю скалы и осматривал эти прекрасные зрелища.

Он очень хорошо запомнил эти прекрасные пейзажи.

.....

.....

Эти зрелища были очень прекрасными, и от них было сложно устать, но Чэнь Чаншэн только смотрел на них очень короткое время, после чего отвел взгляд.

Он вынул довольно древнюю книгу и начал читать.

В свой момент собранности он все еще не смог найти проблему, или даже зацепку, так что решил перестать искать. Он не сдался, но понимал принцип, что чем больше человек сосредотачивался на проблеме, тем проще было упустить какую-то деталь.

Он начал вспоминать все, произошедшее от штаба Армии Горы Сун, начиная с самых недавних событий. Он сначала вспомнил двух девушек Храма Южного Ручья, которых он встретил у горных врат.

Искусство Единства Меча Храма Южного Ручья, использованное теми двумя девушками, изначально смогло застать Танга Тридцать Шесть врасплох.

В то время он почувствовал, что их Искусство Единства Меча как-то отличалось от Искусства Единства Меча, которое он знал, что сбило его с толку.

Можно ли это отнести к тому, что беспокоило его?

Основанием Искусства Единства Меча был храмовой меч.

Старая книга, которую он читал, называлась ‘Гармоничное Исследование Храмового Меча’, и была написана женщиной-профессором Тринадцати Отделений Зеленого Сияния, которая тридцать лет обучалась в Храме Южного Ручья.

С определенной точки зрения эта госпожа Тринадцати Отделений Зеленого Сияния жила жизнью, похожей на жизнь Сюй Южун.

Это был первый раз, когда Чэнь Чаншэн формально исследовал Искусство Единства Меча, и чем больше он читал о нем, тем больше восхищения он испытывал. Это определенно был очень простой стиль меча, но у него были очень высокие требования к практикующему. Неудивительно, что на всем континенте только ученицы Храма Южного Ручья, которые были относительно отрезаны от мира и обладали ясными и яркими сердцами дао, могли культивировать этот стиль меча до вершин и в результате создать потрясший мир массив мечей Храма Южного Ручья.

Чэнь Чаншэн был публично признан гением меча, и если проигнорировать его возраст, его даже можно было назвать грандмастером меча.

Его знания и понимание меча росли с каждым днем, и в ответ он все больше и больше был одержим этим. Хотя он не мог сравниться с Су Ли и людьми Секты Меча Горы Ли, видя такой свежий стиль меча, как Искусство Единства Меча, он, естественно, был опьянен, постепенно забыв о течении времени.

Заходящее солнце сияло над Рекой Тун и над Пиком Святой Девы, становясь все более красным и теплым.

Чэнь Чаншэн уже читал третью книгу о храмовом мече и Искусстве Единства Меча.

Его левая рука держала книгу, пока указательный и средний пальцы его правой руки были вместе, имитируя меч и жестикулируя в воздухе.

Он сам не осознавал, что с его действиями невидимое намерение меча возникало у кончиков его пальцев, разрезая теплый свет и прохладные горные ветра на бесчисленные части.

На краю утеса пронеслось завывание ветра.

Дрейфующие облака рассеялись, а духовные звери в лесах убежали вдаль. Только те нефритовые птицы рядом наклонили головы, глядя на него с интересом.

Он грубо догадывался, о чем они думали: кто этот человек? Почему его действия были идентичными той фее?

В это мгновение в воздухе прозвучал ясный крик журавля.

Нефритовые птицы отправились в полет в поисках самых аппетитных грибов среди деревьев для обеда.

Духовные звери в лесу отступили еще дальше.

Все облака вдруг рассеялись.

Белый Журавль преодолел облака, сделал круг, приземляясь, а потом подошел к Чэнь Чаншэну.

Крик журавля пробудил Чэнь Чаншэна от его ступора, и он погладил стройную шею Белого Журавля.

Белый Журавль легонько клюнул его руку, а потом посмотрел на плато, окруженное облаками, издавая мягкий крик.

Чэнь Чаншэн понимал, что он пытался сказать ему о том, что внизу что-то происходило.

Учитывая прошедшее время, Танг Тридцать Шесть и другие уже должны были войти в Храм Южного Ручья. Действительно ли возникло недопонимание?

Он стоял, глядя на каменную стену в лучах заходящего солнца, и сказал: «Я вернусь сюда еще раз».

.....

.....

Когда Чэнь Чаншэн карабкался по скале, Танг Тридцать Шесть восхищался пейзажами горного пути.

Освободив двух учениц Храма Южного Ручья, он и Ху Тридцать Два начали медленно идти, ожидая, пока появится кто-то важный из Храма Южного Ручья.

Они ударили траву как раз для того, чтобы встревожить змею. Их прямолинейное вторжение горных врат было сделано для того, чтобы отвести внимание от Чэнь Чаншэна, так что они, естественно, не могли путешествовать тихо.

Он был в настроении и мог свободно путешествовать и восхищаться окружением, потому что думал, как и Чэнь Чаншэн. Даже если с Храмом Южного Ручья было какое-то недопонимание, это не было большой проблемой.

По мнению Танга Тридцать Шесть Сюй Южун была Святой Девой, так что Храм Южного Ручья принадлежал ей. Если было какое-то недопонимание, это было похоже на ссору парочки, и его было легко решить, так что не было необходимости особо об этом заботиться.

Пока они шли через бамбуковый лес, Танг Тридцать Шесть похвалил: «Превосходный вид».

Вдруг послышался непрекращающийся хруст.

Бамбук непрерывно покачивался, море пенилось бушующими волнами.

Разразилось ци меча, и бесчисленные тонкие бамбуковые листья зашелестели проливным дождем, падая на тело Танга Тридцать Шесть.

Ху Тридцать Два был на некотором расстоянии от бамбукового леса и умудрился избежать этого дождя листьев.

Танг Тридцать Шесть был покрыт бамбуковыми листьями и выглядел довольно жалко, но он так не думал. Наоборот, он гордо сказал: «Как элегантно».

Бамбуковые листья перестали падать, ци меча отступило, и около десяти девушек появилось на горном пути, не давая ему и Ху Тридцать Два отступить.

Две девушки горных врат были среди них.

http://tl.rulate.ru/book/1222/278165